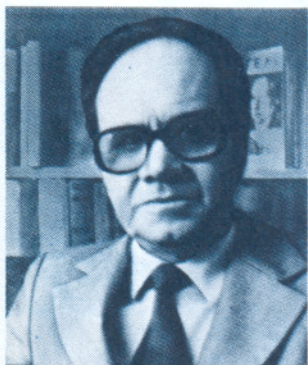

ДИАЛОГ

ISSN 0236-0942

ЖУРНАЛ ЦК КПСС

12/1990 август

Главный научный
сотрудник Института
философии АН СССР
Арсений Гулыга

ЖИЗНЬ РОЖДАЕТ
НОВУЮ ЖИЗНЬ,
ОРГАНИЗМ
ЖИВЕТ В СВОЕМ
ПОТОМСТВЕ.
И ЧЕЛОВЕК
ПРОДОЛЖАЕТ ЖИТЬ
В СВОИХ ДЕТАХ.
ЖИЗНЬ В СЕМЬЕ —
ПЕРВОЕ
ПРЕОДОЛЕНИЕ
СМЕРТИ. ЛЮБОВЬ,
ОБУЗДАНИЕ
ЭГОИЗМА — ПУТЬ
И СРЕДСТВО
К ТАКОГО РОДА
БЕССМЕРТИЮ.

Возвращение биржи
К какому социализму
мы идем?

Макиавелли
и Монтескье
в клубе политологов

Творцы бизнеса
Столыпин и Россия

Открытие
социал-демократии

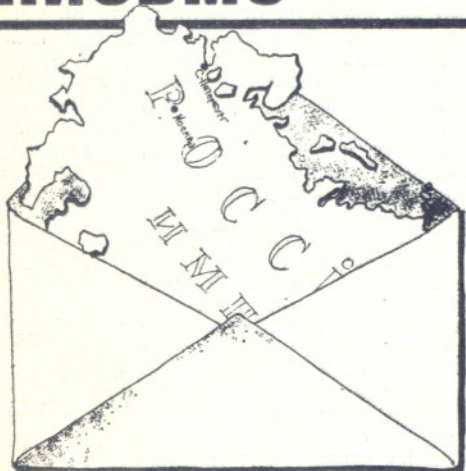
Зигмунд Фрейд
о человеке в толпе

ТАК СОЗДАЮТСЯ ЛЕГЕНДЫ

Татьяна ФИЛИМОНОВА

В ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ СУЩЕСТВУЮТ ЛЕГЕНДЫ, КОТОРЫЕ, ОДНАЖДЫ УЖЕ БУДУЧИ ОПРОВЕРГНУТЫМИ, СПУСТЯ ГОДЫ И ДАЖЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ ЯВЛЯЮТСЯ ВНОВЬ, БУДОРАЖА УМЫ И СЕРДЦА ЛЮДЕЙ. ЛАДНО СКРОЕННЫЕ, ХОРОШО ПОДОГНАННЫЕ ФАКТЫ И ГИПОТЕЗЫ ВЫСТРАИВАЮТСЯ В ОЧЕРЕДНУЮ СТРОЙНУЮ КОНЦЕПЦИЮ, ПОТЯСАЮЩУЮ СВОЕЙ НОВИЗНОЙ И НЕОРДИНАРНОСТЬЮ

Утаенное ПИСЬМО

Так происходило, как мы увидим ниже, и с историей «об утаенном письме Маркса». Г. Куницын, известный публицист и литератор, в журнале «Диалог» (№ 7) дает свою версию того, что, по его мнению, происходило в далеком 1881 году. Написанная с большим пафосом, статья особенно сильно своим обращением к нравственной стороне вопроса. Можно было бы, простив автору неточ-

ности (в том числе и серьезные), посетовать на некоторую историческую неосведомленность, если бы не прямое обвинение Г. В. Плеханова и В. И. Засулич в безнравственности. Мимо этого Дом Плеханова¹, безусловно, не смог пройти.

Читателям «Диалога» уже известны серьезные возражения, высказанные Г. Куницыну известным советским марксоведом Р. П. Конюшей. Дом Плеханова предлагает сегодня познакомиться со статьей известного русского ученого-историографа Б. И. Николаевского (1887—1966 гг.), посвященной самой истории появления письма Маркса в архиве П. Б. Аксельрода. Она была опубликована в журнале «Социалистический вестник»² в мае 1957 года. Нам кажется, что никаких дополнительных комментариев, кроме чисто фактологических уточнений, статья не требует.

Вместе с тем необходимо отметить, что Г. Куницын, несколько расширив рамки обсуждаемого вопроса, высказал целый ряд соображений относительно позиции Г. В. Плеханова в 1917 году. Так, в частности, автор статьи утверждает, что Плеханов «перешел на позиции того марксизма, который применим к Западной Европе и неприменим к России», что, утверждая, будто «Россия всенепременно должна пройти через те же ступени, что и старуха Европа», Плеханов в 1917 году потерпел крушение, пережив в конце жизни (он умер 30 мая 1918 года) трагедию одиночества, «требуя отобрать власть от большевиков».

Знакомство с трудами Г. В. Плеханова, анализ его политической деятельности, особенно в завершающий период его жизни, позволяют утверждать, что, встав на позиции марксизма, Плеханов разви-

¹ Сектор Дом Плеханова отдела рукописей Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина образован в 1928 году, когда наследники Г. В. Плеханова передали в дар Советскому Союзу (безвозмездно) архив и личную библиотеку Г. В. Плеханова. Сейчас здесь хранятся архивы всех членов группы «Освобождение труда» (кроме архива П. Б. Аксельрода) и архивы других общественных деятелей России.

² Центральный орган Российской социал-демократической рабочей партии, основан Л. Мартовым. Существовал с 1921 по 1963 год. Печатался в Берлине, Париже, Нью-Йорке.

Татьяна Ивановна ФИЛИМОНОВА, кандидат исторических наук, зав. сектором Дома Плеханова Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина.

вался и эволюционировал как материал-диалектик. Выработанная Плехановым концепция социалистической революции и формула прогресса были не чем иным, как марксизмом в новых исторических условиях. Марксизм не является СОВОКУПНОСТЬЮ взглядов. Это МЕТОД исследования. И он не может

не учитывать конкретные исторические условия.

В 1917 г. Плеханов и решал эти КОНКРЕТНЫЕ ДЛЯ РОССИИ задачи: укрепление позиций Февральской революции, выход из экономической разрухи, решение вопроса о земле, власти, предотвращение гражданской войны.

Борис НИКОЛАЕВСКИЙ

ЛЕГЕНДА ОБ «УТАЕННОМ ПИСЬМЕ» К. МАРКСА*

В своих «Мыслях о Г. В. Плеханове», написанных с большой внутренней напряженностью, Е. Юрьевский поднимает ряд важных вопросов, которые требуют внимательного к ним отношения. Не со всеми его утверждениями можно согласиться: некоторые из них больше чем спорны. Но есть в его статье один раздел, который требует немедленного же ответа: Е. Юрьевский обвиняет Плеханова и В. И. Засулич, а также, конечно, и остальных членов «Группы Освобождения Труда» в том, что они скрыли от общественного мнения имевшееся у них письмо К. Маркса к В. И. Засулич от 8 марта 1881 года, в котором, по мнению Е. Юрьевского, Маркс «полностью склонился» к взгляду народников на роль общины. Е. Юрьевский уверяет, что Плеханов сначала посоветовал В. И. Засулич «пока» это письмо «никому не показывать», а затем, в 1885 г., «убедил Засулич» «вообще о письме Маркса навсегда забыть, т. к., укрепляя «народнические иллюзии», оно мешает их победить».

Надо пояснить, что легенда об «утаенном письме Маркса» с 1880-х гг. ходила в народнических кругах эмиграции; в 1923—1924 гг. В. М. Зензинов³ даже напечатал на эту тему небольшую статью в «Совр. записках», но только теперь Е. Юрьевский выступает с настоящим обвинительным актом против всей группы пионеров российской социал-демократии. Необходимо с полной категоричностью установить, что все эти утверждения совершенно необоснованны. Эту задачу мне придется взять на себя, так

как я имел отношение к публикации этого письма.

Прежде всего нужно установить, что Е. Юрьевский ошибается, утверждая, что письмо это впервые было опубликовано в 1924 г. Д. Б. Рязановым. Если б Е. Юрьевский нашел эту публикацию Рязанова, то он прочел бы в предисловии самого Рязанова указание, что это письмо им получено от меня и что впервые оно опубликовано не им, а мною в сборнике материалов «Из архива П. Б. Аксельрода» (почти одновременно оно мною же было напечатано по-немецки в журнале «Гезельшафт», который тогда выходил под редакцией Руд. Гильфердинга). Рязанов впервые напечатал письмо Засулич к Марксу и черновики письма Маркса (он их нашел в бумагах Маркса, у Лауры Лафарг), но письмо Маркса опубликовано не Рязановым.

Мною же это письмо и было найдено. История этой «находки» такова: приехав в 1922 г. в Берлин, я принялся за работу по собиранию и публикации материалов по истории русского революционного движения вообще и социал-демократического в особенности. Об этих поисках можно было бы рассказать много интересных эпизодов, — теперь это отвлекло бы нас в сторону. Мне удалось уговорить П. Б. Аксельрода, который летом 1922 г. тоже переехал в Берлин, перевезти туда и весь свой архив, хранившийся в Цюрихе частью у его сына, частью у различных старых знакомых. Помню, я усиленно настаивал, чтобы в Цюрихе не производили никакой сортировки материалов, а присылали все в том виде, в каком оно сохранилось. И вот в одном из старых ящиков, среди разного хлама, были найдены, с одной стороны, письмо Маркса к Засулич, в преступном укрывательстве которого теперь Е. Юрьевский обвиняет «Группу Освобождения Труда», и с другой — оригинал большого письма Стефа-

* «Социалистический вестник», май 1957 г.

³ В. М. Зензинов (1880—1953) — член партии социалистов-революционеров, состоял членом ЦК партии эсеров. В 1917 г. был избран в Исполком Петросовета. Впоследствии эмигрировал.

новича⁴ к Л. Г. Дейчу, от весны 1883 г., которое сыграло в свое время значительную роль в деле разрыва группы Плеханова, Засулич и др. с народолюбцами Львом Тихомировым и М. Н. Полонской. Это последнее письмо в свое время было переслано П. Б. Аксельродом в Москву, Л. Г. Дейчу, — но последним никогда не было опубликовано (неопубликованным оно остается и поныне), хотя для историка оно представляет огромный интерес (копия, снятая с него в 1924 г., в моем распоряжении имеется).

П. Б. Аксельрод с этим письмом Маркса впервые ознакомился в моем присутствии, и я отчетливо помню то выраженные недоумевающей растерянности, столь характерное для Аксельрода, когда я начал его расспрашивать о происхождении этого письма. Он почти клятвенно заверял, что никогда этого письма не видел и как оно к нему попало, совершенно не понимает. Только позднее, через несколько дней, он высказал догадку, что этот пакет оставила В. И. Засулич, которая приезжала в Цюрих весной 1884 г., вскоре после ареста Дейча во Фрейбурге, для организации помощи и попытки побега. Она была тогда совершенно раздавлена этим арестом, собиралась поехать нелегально в Россию и т. д. Из Цюриха она вскоре уехала обратно в Женеву, но, как вспоминал Аксельрод, собиралась вернуться и оставила часть своих вещей.

Это, конечно, только предположение Аксельрода, но по ряду внешних признаков мне оно тогда показалось правдоподобным. Никаких других указаний относительно письма Маркса мне тогда получить не удалось, несмотря на все настойчивые расспросы, которые вызвали как то раз у Аксельрода шутливую реплику, что я его допрашиваю «почти что с пристрастием». Во всяком случае, в архиве Аксельрода оно находилось несколько десятилетий — с восьмидесятых годов.

Чем объяснялась эта «странная забывчивость» Аксельрода, как ее называет Д. В. Рязанов? Думаю, тем, что Аксельрод мог действительно никогда не видеть этого письма и если слышал о нем, то лишь мельком. С осени 1880 г. и до мая 1881 г. он жил в Румынии, в Бухаресте, куда попал, пытаясь пробраться в Россию, но не смог этого сделать ввиду больших арестов и на границе, и в Одессе, куда он должен был попасть прежде всего; в связи с 1 марта 1881 г.⁵ Аксельрод был арестован и несколько месяцев сидел в Бухарестской тюрьме, что делает вполне правдоподобным предположение, что если ему об этом письме Маркса и было написано, то сообщение

это до него не дошло. В конце же мая или начале июня, когда он снова попал в Женеву, вопрос о письме Маркса уже перестал быть актуальным...

Таким образом, во всяком случае, Аксельрод никакого отношения к письму Маркса не имел.

Никакого отношения к отправке письма В. И. Засулич к Марксу не имел и Плеханов. Этот последний с осени 1880 г. и до осени 1881 г. жил в Париже, в то время как Засулич, вместе с Дейчем и Стефановичем, жила в Женеве. Только они втроем, вместе еще с Кравчинским⁶ и польскими социалистами Л. Варыньским и С. Дикштейном, и были посвящены в план обращения Засулич с запросом к Марксу. Плеханов об этом обращении узнал только после получения ответного письма Маркса, из письма Л. Г. Дейча и В. И. Засулич от 10—17 марта 1881 г. (напечатано в сборнике «Группа «Освобождение Труда», т. 2, стр. 218—219). В этом письме Дейч сообщил Плеханову:

«Недели три тому назад мы задумали, чтобы Вера обратилась к Марксу с письмом, в котором бы спросила его, какова судьба русской общины, должна ли она распасться и проч., и просила бы его написать специальную брошюру по этому поводу, которую мы издадим. Сегодня получился его ответ: брошюру он уже пишет для «Петербургского Исполнительного Комитета», т. к. его уже просили об этом же несколько месяцев назад».

Дейч переслал Плеханову копию письма Маркса, но никаких комментариев, по существу, не дал и вообще большого значения письму Маркса явно не придавал; письмо, написанное 10 марта нов. ст., провалялось у Дейча целую неделю, т. к. он был занят в связи с убийством Александра Второго и приездом одного из друзей-чернопередельцев.

Для понимания этого отношения к письму Маркса необходимо помнить, что из всех «чернопередельцев», если не считать Аксельрода (он раньше и полнее других приближался к европейской с.-д., но не под углом больших теоретических проблем, а по симпатиям в практике европейского массового движения) только Плеханов в это время был «наполовину социал-демократом», а все авторы письма к Марксу были полностью народниками и только уходили от народничества бакунистского, бунтарски-аполитического, к «народовольчеству», т. е. к народничеству политическому. К Марксу они обращались не потому, что неадеялись

⁶ С. М. Кравчинский, псевд. Степняк (1851—1895), известный революционер 1870-х годов, член партии «Земля и воля», казавшийся в 1878 году шефа жандармов Мезенцова. Автор очерков и романов из революционной жизни.

¹ Стефанович Я. В. (1854—1915) — революционер-народник, состоял членом организаций «Земля и воля», «Черный передел», избирался членом Исполкома «Народной воли». Участвовал в социал-демократическом движении.

⁵ День убийства царя Александра II.

от него получить аргументы против общины; наоборот, они ждали, что Маркс их укрепит в их надеждах на общину. Достаточно внимательно прочесть письмо Засулич к Марксу, чтобы это понять. Вопрос об общине, писала она, «есть, по-моему, — вопрос жизни и смерти, особенно для нашей социалистической партии. От той или другой точки зрения на этот вопрос зависит даже личная судьба наших революционных социалистов... Если... община обречена на гибель, тогда социалисту, как таковому, остается лишь заниматься более или менее обоснованными вычислениями, чтобы определить через сколько десятков лет земля русского крестьянина перейдет в руки буржуазии...»

Это те самые слова, которые позднее русские с.-д. тысячи раз слышали от правых народныхников.

В письме, правда, говорится о существовании в России «марксистов», которые утверждают, что община, как «архаическая форма», обречена на гибель, но к этим «марксистам» (речь идет, конечно, о поздних «впередовцах»⁷ из кружков Мурашкинцева, Таксиса и др.) В. И. Засулич относится явно отрицательно. От Маркса она рассчитывает получить документ, который можно употребить против этих людей, которые называют себя «учениками Маркса».

Точных сведений о взглядах по этому вопросу Плеханова лично для того момента у нас нет, но из истории его переговоров в 1882—1883 гг. с «Народной Волей» нам известно, что вопрос об отношении к общине не играл в них никакой роли. А «народовольцы» ведь были защитниками общины. Поэтому можно считать, что и Плеханов в марте 1881 г., когда было получено письмо Маркса, во всяком случае, не принадлежал к числу воинствующих общинборцов. Вернее всего, ему были тоже не чужды настроения В. И. Засулич, которая, обращаясь к Марксу, надеялась получить от него документ, который помогал бы борьбе против противников общины.

Из сказанного ясно, что утверждения Е. Юрьевского, будто в марте 1881 г. Плеханов убедил Засулич «пока» никому это письмо не показывать, так как оно «немилосердно коверкало его выводы, его теоретические чертежи», не только не подтверждается никакими фактами, но и совершенно неправдоподобно под углом тогдашних взглядов Плеханова.

Письмо Маркса тогда не было опубликовано совсем не потому, что Плеханов, Засулич, Дейч и Стефанович не были

согласны с его содержанием, а просто потому, что самим Марксом оно было написано не как предназначенное для опубликования. Маркс это подчеркнул в первых же строках своего письма, прибавляя, что он готовит по этому вопросу особую брошюру для Исп. Комитета «Народной Воли». В этих условиях «чернопередельцы» не только не имели основания печатать частное письмо Маркса, но и не могли этого делать, не выступая в роли нарушителей доверия.

Но через 8—9 месяцев, когда встал вопрос об издании по-русски «Коммунистического Манифеста», то именно Плеханов поднял вопрос об обращении к Марксу и Энгельсу с просьбой о написании ими особого предисловия для русского издания. И когда такое предисловие было получено, оно было немедленно переведено (переводчиком был Плеханов) и напечатано. А мысль, которую Маркс бросил мимоходом в письме к Засулич и которая, по утверждению Е. Юрьевского, заставила Плеханова уговорить Засулич утаить это письмо, в предисловии была повторена, только в более точной, предназначенной для печати формулировке.

В качестве заключительного — а по существу, вообще единственного — доказательства правильности его рассказа Е. Юрьевский ссылается на свои разговоры с Р. М. Плехановой, которые имели место в 1943—1945 гг. По его утверждению, ему тогда удалось при помощи «ряда наводящих вопросов» получить от Плехановой признание в том, что Плеханов, когда пришло письмо Маркса, сначала посоветовал Засулич «никому «пока» его не показывать и о нем не говорить», а затем, в 1885 г., Плеханов «пошел дальше и убедил Засулич (она всегда шла за «Жоржем»), что лучше вообще о письме Маркса навсегда забыть, так как, укрепляя «народнические иллюзии», оно мешает их победить».

По рассказу Е. Юрьевского, в этот момент Плеханова «почувствовала, что сообщила больше того, что, без умаления Плеханова, можно было сказать», и резко оборвала разговор.

В этой связи я должен сказать, что у меня тоже было немало разговоров и переписки с Р. М. Плехановой на исторические темы (помимо всего прочего, мне пришлось редактировать и комментировать обширную «Переписку Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода» за 1885—1909 гг.). В этих разговорах я ставил среди других и вопрос о письме Маркса, но получил ответ, что она о нем ничего не может вспомнить, — с пояснением, что те годы были особенно для них трудными, ей приходилось и зарабатывать, и учиться, и заботиться о детях, а потому у нее почти не оставалось ни времени, ни сил для участия в общественно-политической жизни. Надо напомнить, что как раз в 1885 г. положение Плеха-

⁷ «Вперед» — журнал и газета, основанные одним из видных представителей народничества, П. Л. Лавровым, в 1873 году. Издавались до 1877 года.

но было настолько тяжело, что весной и летом 1885 г. он написал Аксельроду письмо, свидетельствующее о крайнем пессимистическом настроении; он писал, что ему в голову приходят мысли о самоубийстве и пр. (это письмо сохранилось и было напечатано первым в указанной переписке, но по желанию Р. М. Плехановой соответствующая часть его не была опубликована)... От Д. Б. Рязанова я знал, что такие же ответы получал от Плехановой и он, и я помню, как мы сошлись тогда в оценке, что Р. М. Плеханова действительно ничего больше об этом не знает. И знать не может.

Теперешнее сообщение Е. Юрьевского ставит под сомнение нашу тогдашнюю оценку. По существу, из его рассказа выходит, что Р. М. Плеханова призналась ему в том, что Плеханов организовал целый заговор, чтобы сознательно и с «заранее обдуманной намеренностью» в интересах борьбы против народничества, путем утайки указанного письма, исказить взгляды Маркса. Достаточно хотя бы немного знать Р. М. Плеханову, чтобы согласиться, что подобная мысль ей вообще не могла прийти в голову, тем более не могла она ее высказать. Я не сомневаюсь, что весь этот рассказ основан на каком-то недоразумении: или Р. М. Плеханова не поняла «наводящих вопросов» Юрьевского, или он не понял ее ответов.

Во всяком случае, В С Е документы того времени и В С Е точно установленные даты устанавливают неправильность легенды об утайке письма Маркса. Засулич писала Марксу, прося поддержки для борьбы с противниками общины. Маркс, который в то время был уже болен, ответил ей кратким письмом, подчеркивая, что пишет не для опубликования, и сообщая, что над таким документом для печати он работает.

В этих условиях Засулич и ее друзья не могли и не имели права публиковать письмо Маркса: хотя оно шло в направлении их тогдашних взглядов (это было время между выходом 3 и 4 номеров «Черного передела», редакторами и ближайшими сотрудниками которых они были). Но когда в течение ближайших месяцев Маркс не написал обещанной брошюры, именно Плеханов взял на себя инициативу обращения к Марксу и Энгельсу с просьбой написать особое предисловие к русскому изданию «Коммунистического Манифеста»; именно Плеханов это предисловие перевел, а в нем Маркс и Энгельс давали предназначенную для опубликования версию того же взгляда на общину, которую Маркс вкратце сформулировал в письме к Засулич. Плеханов и его друзья не только не прятали взглядов Маркса на общину — именно их они положили в основу соответствующих разделов их первой программы и первых брошюр. Это рядом читат доказал Д. Б. Рязанов в предисло-

вии ко всей серии соответствующих документов. Несколько позднее оригинал письма Маркса действительно затерялся и уцелел только в силу счастливой случайности, к сожалению, в условиях эмигрантских скитаний из бумаг и Засулич, и Аксельрода, и даже Плеханова очень и очень многое погибло. Обвинение членов «Группы Освобождения Труда» в умышленной утайке письма и неправильно, и несправедливо.

Я взял только одну сторону вопроса об этом письме Маркса — ту, которая рассматривает его «русскую сторону». Вопрос этот имеет и другую сторону, еще более важную: о значении этого письма под углом формирования взглядов Маркса на русские отношения. Читатель «Социалистического Вестника» знает, что и в этой части вопроса я не согласен со взглядами, развиваемыми Е. Юрьевским. В теперешней статье Е. Юрьевский не дает никаких новых аргументов, но старые он повторяет в более заостренной форме. К этой части статьи придется вернуться особо.

В чем Е. Юрьевский прав — это в указании на необходимость внимательного критического пересмотра прошлого. Мы ни в коем случае не должны считать это прошлое неприкосновенным. В интересах социалистического движения нашей эпохи мы должны быть смелы и даже беспощадны в нашей критике прошлого. Но полезной для современности смелая и беспощадная критика прошлого будет лишь в том случае, если она будет основана на точном знании всех фактов и на правильном понимании всех особенностей прошлого. Полный и всесторонний учет происшедшего за последние десятилетия необходим для выработки метода критики прошлого, но плохие результаты даже для современности даст критика, если она будет к прошлому предъявлять те требования, которые мы предъявляем к современности. Это будет публицистическим подходом к прошлому, результатом которого могут быть иногда очень эффективные успехи в полемических схватках. Нам же нужно закладывать камни прочного фундамента.

И еще: меньше всего мы должны оставаться перед критикой отдельных лиц. В частности, я лично ни в коей мере не считаю моим героем в истории российской социал-демократии Г. В. Плеханова. У него, конечно, была не только «десница», но и «шуйца», даже не одна. Но мы должны быть не только смелы и идти до конца в критике. Мы должны быть и справедливы. В наше смутное время помнить политическое родство обязательно.